

И. В. Ульянова*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета*

Проект Большого Меконга как фактор интеграции КНР в Юго-Восточную Азию

Политические интересы и влияние КНР, претендующей сегодня на роль новой глобальной державы, простираются далеко за пределы границ государства. По мере роста экономического и политического могущества Великой Поднебесной меняются и её внешнеполитические приоритеты, в числе которых на первый план выступает регион Юго-Восточной Азии (ЮВА). В свою очередь, поступательное экономическое развитие стран ЮВА, объединенных в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), также способствует превращению данных государств во влиятельных акторов мировой экономики и политики.

Регион Юго-Восточной Азии, многие страны которого непосредственно граничат с «великим северным соседом», являясь своеобразным продолжением Южного и Юго-западного Китая, сегодня занимает особое место в политике Китая. Примечательно, что собственно линия, разграничивающая КНР и страны ЮВА, довольно размыта, так как проходит в основном по малонаселенным районам обитания небольших горных народов, через которые идет не только огромный торговый поток, но и распространяются представления о КНР как о процветающем и привлекательном государстве. Более того, торговые операции в данных местностях уже ведутся не в национальных валютах стран ЮВА, а в юанях, тем самым расширяя зону обращения китайской валюты. Российский журналист Александр Ткачёв после поездки в Мьянму отмечал, что в северной части страны также широко распространены китайские бизнес-компании, действует китайская мобильная связь, открыты китайские школы и выходят газеты на китайском языке¹.

¹ См.: Ткачёв А. Торговых отношений между РФ и Мьянмой почти нет, признают в Нейпидо. URL: <http://ria.ru/world/20100408/219711892.html> (дата обращения: 10.08.2014).

Масштабное распространение влияния в странах данного региона необходимо растущему Китаю с точки зрения глобальной геополитики, возможности выхода к Индийскому океану, что кардинально усилит его военно-стратегический потенциал, а также к Бенгальскому заливу, на шельфе которого находятся крупные месторождения природного газа. Наконец, Юго-Восточная Азия интересна Пекину и в контексте развернувшегося сегодня наиболее напряженного соперничества за преобладание и доминирование в этом регионе между собственно Китаем и США совместно с Японией².

В целом, основными мотивами Пекина в процессе установления тесных политических и экономических отношений со странами ЮВА являются распространение влияния КНР на международной арене, получение доступа к сырьевым ресурсам региона и освоение рынка сбыта промышленной продукции в условиях возникшей на внутреннем рынке КНР сверхжесткой конкуренции.

В рамках указанной стратегии, обусловленной данными целями, китайские власти проявили интерес к проекту Большого Меконга. Первоначальной основой сотрудничества шести государств (Вьетнам, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Мьянма, КНР), по территории которых протекает главная водная артерия Индокитая река Меконг, стала сформированная в 1992 г. Комиссия по реке Меконг, финансовые обязательства по обеспечению которой взял на себя Азиатский банк развития (АБР). На начальном этапе развития в эту организацию вошли пять стран Индокитая, между которыми было подписано Соглашение о сотрудничестве с целью устойчивого развития в бассейне реки Меконг. Тем самым было положено начало новой региональной политико-экономической структуре. Проект предусматривал развитие инфраструктуры, обеспечение расширения и совместного использования ресурсной базы и содействие свободному перемещению людей и товарных потоков в регионе ЮВА³.

² См.: *Мосяков В. Д.* Некоторые аспекты современного положения в Юго-Восточной Азии и Россия. URL: www.ivrap.ru/publications/228 (дата обращения: 12.08.2014).

³ Agreement on the cooperation for the sustainable development of the Mekong river basin. 5 Apr. 1995. URL: <http://www.mrcmekong.org/publications/agreements/> (дата обращения: 16.08.2014).

В свою очередь, Китай, на территории которого проходит все верхнее течение Меконга, активного участия в данных процессах не принимал и стал лишь пятидесятым в списке государств, подписавших Соглашение по содействию трансграничным перевозкам товаров и людей, что символизировало его присоединение к деятельности Комиссии по Меконгу. Произошло это уже в 2002 г. на первом саммите этой организации, который состоялся в столице Камбоджи Пномпене⁴. Второй Саммит по вопросам субрегионального экономического сотрудничества в бассейне Большого Меконга, состоявшийся 5 июля 2005 г., прошел уже в активизировавшемся Китае, в городе Куньмин (провинция Юньнань). На церемонии открытия, где присутствовали премьер-министры всех шести стран бассейна Меконга, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао выступил с заявлением о том, что странам данного субрегиона необходимо способствовать расширению сфер взаимодействия и повысить уровень сотрудничества с целью содействия совместному процветанию⁵.

Активизация участия КНР в проекте Большого Меконга, вызванная ослаблением продвижения китайских интересов в ЮВА на рубеже XX—XXI вв., способствовала дифференциации системы отношений со странами ЮВА: новый вариант интеграции должен был охватывать уже не АСЕАН как целое, а только страны Восточного и Западного Индокитая, непосредственно примыкающие к китайским границам, ввиду чего на саммите в Куньмине был сделан акцент на полное равноправие стран — участниц Комиссии по Меконгу, что являлось залогом для действий исключительно в общих интересах. И уже на третьем саммите, проходившем в столице Лаоса Вьентьяне в 2008 г., руководством Великой Поднебесной был представлен четкий план интеграции экономики и транспортной инфраструктуры стран — участниц Комиссии по Меконгу.

На первом этапе планировалось строительство транспортных коридоров, которые должны были связать Китай и другие страны,

⁴ См. об этом: *Мосяков В. Д.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М., 2012. С. 118.

⁵ См. об этом: *GMS Leaders Commit to Stronger Partnerships*. URL: <http://www.adb.org/news/gms-leaders-commit-stronger-partnerships/> (дата обращения: 16.08.2014).

ставшие его партнерами по проекту. С их помощью планировалось открыть короткие удобные пути для развития взаимной торговли.

На втором этапе на основе проложенных транспортных коридоров должен был резко увеличиться обмен товарами и людьми, и, соответственно, должны были сложиться условия для начала ускоренной взаимной интеграции. Вместе с тем, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, возглавлявший китайскую делегацию, призвал к укреплению сотрудничества в области строительства Трансазиатской железной дороги, что способствовало открытию субрегионального железнодорожного сообщения. По его словам, Китай готов выделить 20 млн юаней на разработку технико-экономического обеспечения проекта строительства недостроенного участка восточной линии Трансазиатской железной дороги Батденг — Локнинь, а также оказать поддержку в сфере технологий, управления и оборудования, чтобы как можно скорее началось движение по всей восточной линии⁶.

Что касается иных аспектов интеграции КНР со странами бассейна Меконга, то не были оставлены без внимания и вопросы улучшения условий межгосударственной торговли, совместного развития сельского хозяйства, в рамках чего китайской стороной было предложено построить в селах системы связи для своевременного обмена информацией, планировалось сотрудничество в области здравоохранения ввиду остро стоящей проблемы загрязнения и обмеления реки Меконг.

По вопросу о людских ресурсах Вэнь Цзябао предложил активизировать механизм сотрудничества в сфере освоения трудовых ресурсов между странами субрегиона реки Меконг и разработать больше проектов подготовки кадров, в которых нуждаются страны ЮВА. Он сообщил, что Китай намерен в 2008 г. еще на 200 человек увеличить число стипендиатов китайского правительства, прибывших из стран субрегиона реки Меконг на обучение в вузы провинций Юньнань, Гуйчжоу и в Гуанси-Чжуанский автономный район. Остановившись на вопросе о расширении канала аккумулирования денежных средств,

⁶ Предложения и инициативы Вэнь Цзябао относительно субрегионального экономического сотрудничества в бассейне Большого Меконга. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-04/01/content_607011.htm (дата обращения: 17.08.2014).

Вэнь Цзябао выразил надежду, что Азиатский банк развития в будущем займет ведущую позицию в этом направлении, и все больше стран и международных организаций вольются в ряды партнеров по развитию⁷.

Примечательно, что тщательным образом подготовленный план интеграции КНР со странами Индокитая рассматривал не только экономическую сторону сотрудничества, пока в большей степени основанную на китайских инвестициях, но и уделял внимание развитию политического взаимодействия. Китайским лидером неоднократно было подчеркнуто, что государствам субрегиона Большого Меконга следует усиливать сплоченность, укреплять сотрудничество и придерживаться пути совместного развития и процветания и в политической сфере, так как отсутствие консенсуса между странами Индокитая по ряду вопросов оказывает негативное влияние на темпы интеграции в рамках данного проекта⁸. К таким моментам можно отнести разногласия в отношении строительства Китаем гидроэлектростанций на могучей реке, обладающей огромным энергетическим потенциалом. Меконг может давать десятки миллионов киловатт, но тут интересы разных стран немного расходятся: Китай выражает желание развивать и расширять строительство гидроэлектростанций, тогда как жители Лаоса и Камбоджи этому не благоволят. Дело в том, что плотины перегородят реку, а следовательно, уменьшится уровень воды, благодаря которой почва во время разливов получает необходимое питание и дает людям рис и другие сельскохозяйственные культуры. Китайские же специалисты утверждают, что уровень реки не упадет, так как основное питание она получает за счет дождей и притоков. Однако лаосцы и камбоджийцы не так оптимистичны: по их мнению, во время засухи река Меконг питается именно ледниковыми и снежными водами, текущими по землям Китая⁹.

Примечательно, что несмотря на подобного рода разногласия, экономическая интеграция в рамках субрегиона представляет

⁷ Предложения и инициативы Вэнь Цзябао относительно субрегионального экономического сотрудничества в бассейне Большого Меконга.

⁸ См.: *Мосяков В. Д.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. С. 120.

⁹ См.: Река Меконг. URL: http://www.factruz.ru/world_ocean/mekong-river.htm (дата обращения: 18.08.2014).

стратегическую важность в силу того, что открывает большие деловые и инвестиционные возможности, поэтому успешно развивается в течение уже нескольких лет. Проект Большого Меконга поддерживает реализацию высокоприоритетных субрегиональных программ в таких секторах первоочередной важности как сельское хозяйство, энергетика, окружающая среда, электросвязь, транспорт, торговля и инвестиции. Основными вехами прогресса в деле укрепления субрегионального сотрудничества сегодня являются строительство важнейших транспортных магистралей, соглашения об упрощении трансграничных перевозок товаров и пассажиров и совместные инициативы по содействию туризму. На предмет дальнейшего внедрения разработаны планы действий по созданию опорной системы электросвязи и региональной энергосистемы.

Таким образом, проект Большого Меконга, являющийся неформальной программой с акцентом на интеграцию и вовлеченность в торговлю и инфраструктуру всех стран бассейна реки Меконг, в целом довольно успешно справляется с выполнением своих установок. В свою очередь, финансирование Китая, в соответствии с намеренным курсом поддерживающее ведущую роль Азиатского банка развития, является одним из определяющих факторов успешной реализации программы, а также способствует установлению более тесных и крепких отношений со странами ЮВА, а следовательно, расширению влияния КНР в данном регионе и на международной арене в целом.